

Му Личэнь потратил немало энергии, чтобы выманить растение-мутант на поверхность. Убедившись в его необычных свойствах, он наконец опустил руки, прекратив манипуляции с почвой.

Не колеблясь ни секунды, он выпустил белый огненный шар, который с яростью обрушился на щупальца чудовищного растения.

Золотистые лозы, что ещё мгновение назад угрожающе тянулись к нему, теперь рассыпались в пепел под белым пламенем. Он ловко схватил несколько золотых побегов, пытавшихся атаковать его со спины, и с лёгкостью вырвал их с корнем из земли.

Когда Му Личэнь увидел корневую систему, сплошь покрытую жуткими, мерцающими глазницами, по его коже пробежали мурашки.

Даже зная разновидность этого мутанта, он не мог не содрогнуться при виде его истинного облика.

Корневище, густо усеянное сотнями глазоподобных семян, пульсировало отвратительной жизнью.

За всю жизнь он не встречал ничего более отвратительного.

Охваченный внезапным приступом брезгливости, Му Личэнь безжалостно пронзил ледяным шипом шарообразное основание растения.

Казалось бы, твёрдая оболочка шара лопнула, выпустив наружу бледно-зелёную жидкость.

Му Личэнь скривился сильнее и поджёг растение-мутант, наблюдая, как пламя медленно пожирает его золотистые лозы.

Он окинул взглядом изрытую воронками землю под ногами, на мгновение задумался, затем извлёк древесное сердце. Маленький зелёный орган пульсировал в его ладони, излучая слабый свет. Му Личэнь вдохнул в него порцию своей энергии, и тотчас же сердечко озарилось ярким изумрудным сиянием, образовав вокруг себя защитный ореол. Сжав драгоценный артефакт в кулаке, он стремительно направился к холму за руинами.

Как он и предполагал, с зелёным сердцем путь оказался лёгким – ни одно растение-мутант не осмелилось напасть на него.

Когда Му Личэнь поднялся на вершину холма, его ждало неожиданное зрелище: здесь буквально кишели растения-мутанты, причём все они отличались особой агрессивностью.

Но что было ещё удивительнее – среди них в большом количестве присутствовали растения-зомби.

Уровень мутационной активности в этом месте достиг невероятных значений...

Подумав о возможных причинах, он перевёл взгляд на клубящиеся в воздухе кроваво-багряные испарения. Вероятно, во время третьего солнечного затмения растения впитали в себя эту зловещую энергию, что и привело к столь высокой частоте мутаций.

Только он собрался продолжить осмотр окрестностей, как вдруг ощутил ментальный зов Сяо Хэя.

В отеле что-то случилось?

Он ведь оставил там значительную часть своих сил. Что же могло заставить шестиуровневого зверя-мутанта просить помощи?

Му Личэнь не стал медлить и тут же бросился обратно.

Не теряя ни секунды, Му Личэнь стремительно бросился назад. Однако едва его ноги коснулись земли у входа в отель, перед ним открылась странная картина: маленькие братья-зомби бесцельно бродили вокруг здания, абсолютно не готовясь к какому-либо сражению.

Сяо Хэй же, по ощущениям, находился внутри отеля.

Му Личэнь слегка нахмурился. Может, дело не во враге, а в самом псе?

Он резко распахнул дверь и замер на пороге. Перед ним предстала странная картина: Му Жань и Инь Фэн столпились вокруг стола, совершая какие-то непонятные манипуляции.

Увидев Му Личэня, их лица одновременно осветились надеждой.

«Босс! – почти хором воскликнули они. – Посмотрите на Сяо Хэя! С ним что-то не так, он выглядит очень болезненно...»

Му Личэнь шагнул ближе и замер в изумлении. На столе лежал крошечный комочек черной шерсти, больше похожий на плюшевую игрушку, чем на грозного тибетского мастифа.

Это его исполинский пёс, чей рост превышал десять этажей? Как он мог превратиться в такое... маленькое и беззащитное создание?

Му Личэнь проверил пса духовным зрением и обнаружил, что звериное ядро слегка увеличилось, а внутренняя энергия бурлила, но постепенно успокаивалась. Никакой угрозы для жизни – просто естественный процесс. После периода адаптации всё должно было прийти в норму.

Видимо, Сяо Хэй перенасытился энергией после третьего солнечного затмения. Теперь ему предстояло переварить эту мощь и совершить качественный скачок в своем развитии.

Сяо Хэй слабо ткнулся мордой в его ладонь и начал нежно вылизывать её крошечным язычком.

Сквозь их связь Му Личэнь уловил капризно-жалобные эмоции пса. Ему стало смешно: сейчас Сяо Хэй вёл себя как больной ребёнок, выпрашивающий ласку. Казалось, что вместе с уменьшением тела сжался и его обычно гордый, независимый разум.

Однако Му Личэнь не знал одной детали: такое поведение Сяо Хэя корнями уходило в его жизнь до апокалипсиса, ещё до мутации.

Сяо Хэй был приобретён как сторожевая собака, купленный исключительно для охраны дома. И потому хозяин баловал его куда меньше, чем свою любимую чайную собачку.

Хотя Сяо Хэй внутренне презирал эту крохотную твякающую малявку – такую, что её можно было раздавить одной лапой – разве могла она сравниться с ним, могучим и благородным псом?

Но факт оставался фактом: хозяин без ума от той малышки. Он постоянно носил её на руках, ласкал, прижимал к груди, первым угощал самыми вкусными лакомствами...

Разница в отношении к Сяо Хэю и к той карликовой собачке была такой же огромной, как между рождённым и подобранным на улице.

Сяо Хэй, несмотря на всю свою мощь, в глубине души завидовал пушистым чайным собачкам – их беззаботному виду, мягкой шёрстке, тому, как хозяйева носили их на руках. В тихие минуты он часто размышлял: если он станет маленьким и милым, полюбит ли хозяин его больше?

Хотя после апокалипсиса размер, конечно, стал преимуществом... но эта детская мечта так и осталась в его сердце.

Сейчас, поглощая энергию затмения, Сяо Хэй чувствовал: он вот-вот совершит прорыв на седьмой уровень. А звери-мутанты седьмого уровня обретали удивительную способность – менять размеры по своему желанию.

Однако сейчас Сяо Хэй находился в процессе эволюции, поэтому его тело временно уменьшилось. Как только он завершит переход, то сможет становиться и большим, и

маленьким по желанию.

Обнаружив, что теперь он выглядит точь-в-точь как те самые обаятельные комнатные собачки, Сяо Хэй не смог сдержать радости. Ему не терпелось поскорее показаться хозяину в этом новом, столь долгожданном облике. В его собачьем воображении уже рисовалась картина: Му Личэнь с удивлением и умилением берёт его на руки, гладит по шелковистой шёрстке...

Так что его нынешнее поведение было всего лишь подражанием той самой чайной собачонке – он копировал её манеры, надеясь угодить Му Личэню.

Гнев, возникший у Му Личэня из-за ложной тревоги, начал медленно таять от этих неуклюжих попыток выглядеть милым.

Ладно...

В конце концов, у этого пса интеллект ребёнка – стоит ли так злиться?

Не сдерживаясь, он подхватил Сяо Хэя, который всё ещё цеплялся лапками за его ладонь.

Прижав к груди пушистый комочек, Му Личэнь машинально потрогал пушистые лапы, мягкие уши, тёплый живот...

Такой маленький... Мягкий... Мило...

Затем он холодно перевёл взгляд на двух подчинённых, которые смотрели на эту сцену с немым шоком на лице, и резко фыркнул:

«Вам больше заняться нечем? Собирайте вещи. Через два дня выдвигаемся в город Т».

К тому времени Сяо Хэй как раз завершит эволюцию.

Му Жань нерешительно посмотрел на мягкий пушистый комок, который держал в своих руках властный и безжалостный король зомби: «Босс, Сяо Хэй...»

Его голос дрогнул, он хотел спросить, босс, разве это вообще сочетается с твоим образом?! Ты же должен быть холодным и неприступным, а не вот это! – но так и не произнёс.

Му Личэнь слегка напрягся, но никто, кроме Сяо Хэя, прижатого к его груди, этого не заметил.

Сжав губы в тонкую линию, он пробурчал: «У Сяо Хэя начался период роста. Нужно следить, чтобы не возникло осложнений. Поэтому следующие два дня он будет жить со мной».

С этими словами, не давая никому возможности возразить, он быстро удалился наверх, крепко прижимая Сяо Хэя к груди.

Глядя ему вслед, Му Жань вздохнул: «Наш босс действительно заботится о подчинённых! Даже готов жить в одной комнате с Сяо Хэем...»

Он повернул голову и посмотрел на Инь Фэна: «Не думаешь, что, следуя за таким сентиментальным боссом, нам ничего не грозит?»

Инь Фэн молча посмотрел на него и тихо произнёс: «А ты уверен, что он взял его к себе не потому, что тот... симпатичный?»

Му Жань расхохотался: «Да ладно! Разве наш босс такой?...» – но его смех быстро стих, сменившись неловким молчанием.

На лице Му Жаня застыла глупая улыбка, а в голове крутилась одна мысль. Раньше он никогда так о Сяо Хэе не заботился... Неужели правда из-за нового облика?

Чем дольше он размышлял об этом, тем правдоподобнее казалась эта версия. Внутри Му Жаня постепенно рушился образ безжалостного короля зомби, который он так тщательно выстраивал в своём воображении...

Ты же король зомби, вознамерившийся уничтожить мир! Как ты можешь быть добродушным малым, помешанным на милых вещах?! Неужели ты обычный сентиментальный человек?

Му Жань бросил обвиняющий взгляд на Инь Фэна.

Это всё его рук дело. Если бы не Инь Фэн, разве мог бы разрушиться образ мудрого и грозного босса, который он так долго лелеял в своём сердце?

А тем временем Му Личэнь, которого Му Жань и Инь Фэн теперь записали в ряды «фанатов милоты», вёл ожесточённую битву со своим ездовым питомцем.

Холодным, не терпящим возражений взглядом он уставился на маленького мальчика, который уютно устроился у него на руках и наотрез отказывался спускаться: «Слезай!»

Сяо Хэй тут же сделал вид, что мёртв...

Му Личэнь уже был готов швырнуть его на пол, но, взглянув на крошечное, беззащитное

тельце, передумал. Вместо этого он аккуратно усадил пса в угол кровати, а затем, с лёгким вздохом, отрезал рукав своей одежды, который Сяо Хэй упрямо держал.

Наконец-то он избавился от этого внезапно ставшего невероятно навязчивым создания!

Му Личэнь тихо выдохнул, ощущая странное облегчение.

Бросив взгляд на, казалось бы, успокоившегося Сяо Хэя, Му Личэнь скрестил ноги и погрузился в практику.

Тренироваться следовало днём и ночью – он не собирался терять ни секунды.

Но прежде чем он успел завершить чтение первой методики, на его скрещенных ногах появилась едва заметная тяжесть, словно что-то невесомое, но упорное решило там расположиться.

Он открыл глаза и увидел маленький чёрный комочек шерсти, удобно устроившийся у него на ногах. Му Личэнь уже собрался скинуть наглеца, но тот, словно предугадав его намерение, поднял голову и уставился на него влажными, жалобными глазками...

Они смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Му Личэнь отвел взгляд, глубоко вздохнул... и продолжил тренировку, закрыв глаза.

Ну и ладно, пусть сидит. В конце концов, он весит совсем ничего и не мешает... Да и вообще, он же его подчинённый. Разве лидер не должен быть снисходительным к своим?

Но вот чего не ведал этот самый лидер, искренне считавший себя образцом терпимости и щедрости по отношению к младшему, так это того, что чистый и добрый малыш, томно растянувшийся у него на коленях, в этот самый момент с видом победителя неспеша облизывал свои лапки.

Конечно же, хозяину очень нравится этот маленький питомец, особенно его жалостливые глазки, перед которыми невозможно устоять.

Сяо Хэй хорошо помнил, как до конца света ему приходилось бороться за внимание хозяина. Тогда он частенько проигрывал в этой негласной борьбе. Но теперь он научился – перенял все эти милые уловки у своего старого соперника и мастерски использовал их, чтобы завоевать ещё больше любви нынешнего владельца. В глубине души Сяо Хэй не мог не испытывать горделивого удовлетворения.

Что хорошего в том, чтобы быть просто милым любимчиком хозяина? Он мог не только становиться меньше и очаровательнее, вызывая у хозяина умиление, но и превращался в грозного боевого спутника, готового в любой момент броситься в бой за хозяина!

Сяо Хэй грузно вздохнул. Чего он только не мог понять, так это то, как же так вышло, что его старый конкурент в борьбе за любовь хозяина в конце концов был... съеден самим хозяином?

<http://bllate.org/book/19810/1960890>